

**Григорий Фрайман: «Я благодарен судьбе и учителям за строгую жизненную школу».**

Сегодня в гостях у «Вестей» под рубрикой «Старый альбом» - Григорий Фрайман, бывший директор предприятия «Ленинградсланец», Почётный гражданин города Сланцы, Заслуженный шахтёр России, учёный, кандидат технических наук, кавалер орденов «Знак почёта» и «За заслуги перед Отечеством» IV степени, обладатель знака «Шахтёрская слава» трёх степеней.

Мы не случайно взяли в качестве заголовка именно эту его цитату. Григорий Борисович – человек, которому действительно пришлось пройти сложную школу жизни. Он начал её простым горным мастером «Ленинградсланца», проделал путь до директора этого предприятия, которое на протяжении десятка лет являлось градообразующим для Сланцев, без отрыва от работы успел побывать депутатом Областного совета, а спустя много лет – Законодательного собрания Ленинградской области.

Большая часть жизни Григория Фраймана была связана с тяжелейшей борьбой сланцевских шахт за выживание после того, как во время перестройки единственное в стране сланцедобывающее предприятие потеряло рынок сбыта. О том, как шла эта борьба, сколько сил и нервов было на это потрачено, а также о том, что такое счастье и что такое предательство, Григорий Борисович рассказал нам в своём интервью.

**- С каким чувством вы вспоминаете начало 90-х годов прошлого века? Какие цели вы ставили перед собой?**

- Поскольку мне в то время выпало руководить большим шахтёрским коллективом, который насчитывал более 5 тысяч человек, то все проблемы сводились к предприятию «Ленинградсланец». Как выжить шахтам после акционирования в 1993 году, когда денежные отношения между предприятиями практически отсутствовали, рабочие требовали зарплату вовремя, налоговые органы держали за горло, а потребители горючих сланцев снижали потребление и задерживали расчёты? Время было «горячее», и цель была одна: предприятие должно выжить, выстоять! В личном плане такая задача дополнялась тем, что в 1990 году я был избран депутатом Ленинградского областного совета народных депутатов. Такая работа была для меня новой, и её нужно было осваивать.

Несмотря на то, что сланцевые шахты в 1975-1985 гг. по технико-экономическим показателям и уровню безопасности были впереди многих угольных шахт отрасли, мы испытывали трудности местного характера. Их легко понять, если иметь в виду, что добытый сланец поставлялся

равными долями в Эстонию, на Балтийскую электростанцию и на рядом расположенный сланцеперерабатывающий завод. В Эстонию вывозили до 100 вагонов в сутки, а на завод поступал по конвейеру и вагонами местного парка. Так было предусмотрено проектом и Госпланом. Стратеги советского времени считали Союз республик нерушимым, и потому намеченное стратегическим планированием строительство третьей сланцевой электростанции на территории России откладывалось на последнюю очередь. Мина «взорвалась», когда Эстония получила независимость и стала, в основном по политическим мотивам, снижать использование российского сланца, выдвигая постоянно заведомо невыгодные и унижительные условия договора. «Сосед» – завод «Сланцы», - став акционерным обществом, почувствовал самостоятельность, увлёкся переработкой нефтяного сырья, перевёл котлы ТЭЦ на природный газ вместо сланцев, остановил цех камерных печей, потреблявших около 600 тыс. тонн сланца в год. Коллеги не вняли моим доводам о совместном развитии, о родственности наших предприятий. Перепрофилирование завода подложило вторую «мину» под шахты и город. Она сработала в начале 2000-х, когда завод вскоре за шахтами объявили банкротом. Ошибку эту сейчас исправляет компания АТЭК, купившая часть активов завода и намеренная возобновить добычу и переработку горючих сланцев., вдохнуть жизнь в «умирающее» предприятие.

**-Если отмотать жизнь назад, что бы вы изменили? Какие моменты были самыми трудными в вашей жизни, как вы находили выход из этих ситуаций?**

- Можно отмотать, но это не поможет мне переоценить прошлые события в личной жизни и на службе, поскольку мне кажется, что поступал я, как правило, оптимальным образом: не кривил совестью, не продавал, не торговал. В семье я – счастливый человек, даже при том, что дочь имеет проблемы со здоровьем. И жена, и дочь –самые мои дорогие женщины.

Наибольший «букет» проблем сопутствовал мне на работе, особенно после того, когда в 1988 году меня избрали (тогда избирали прямым голосованием в трудовом коллективе) генеральным директором производственного объединения «Ленинградсланец». Работая до этого руководителем шахты №3, а затем в новом качестве на огромном предприятии, с судьбой которого была связана жизнь каждого второго сланцевчанина, я ощутил и понял эту ответственность, что легла на мои плечи.

Чтобы обезопасить предприятие и уйти от экспортной зависимости – поставок сланцев в Эстонию, - нами было начато проектирование сланцеперерабатывающего комплекса на современной технологии с

использованием сланцев энергетического сорта. Проект был готов в 1996 году, затем он прошёл все экспертизы и был утверждён в 1997 году распоряжением министра топлива и энергетики. Однако в 1998 году разразился нефтяной кризис, который привёл к дефолту, и в выделении бюджетных средств было отказано. Затем в 2002-2005 гг. были предприняты попытки реанимировать наш проект и включить его в федеральную инвестиционную программу «Энергоэффективная экономика». Для этого губернатор Ленинградской области В.П. Сердюков по моей просьбе трижды обращался с письмами к Президенту РФ с предложениями оказать поддержку единственному в стране сланцедобывающему предприятию. У меня хранятся копии этих писем с личными резолюциями Президента РФ и поручениями Грефу, Фрадкову, Христенко, Кудрину и другим руководителям, которые не выполнили его решения по надуманным и формальным доводам.

Я безмерно признателен экс-губернаторам Вадиму Анатольевичу Густову и Валерию Павловичу Сердюкову за их активную поддержку шахтёров. По-деловому складывались у нас отношения с вице-губернатором Г.В. Двасом, председателем комитета С.Б. Мяковым.

Только в 2003 году Валерий Павлович четыре раза устно и письменно обращался к руководителям страны с предложением долевого финансирования сланцеперерабатывающего комплекса в Сланцах. В то время я уже был депутатом ЗакСа, и мне удалось достаточно часто общаться с губернатором. Он организовал мне встречу в Владимиром Владимировичем Путиным 17 июля 2003 года в Старой Ладоге, где я в ходе доклада, как мне казалось, убедил Президента в важности сохранения сланцевой отрасли России. Он дал поручение чиновникам, которые в условиях проводимого тогда реформирования правительства успешно похоронили нашу проблему. Из этой ситуации я выхода не нашёл...

К сожалению, действовал принцип: «У нас есть всё – нам ничего не жаль!». Но время расставило всё по местам и подтвердило мою позицию: сейчас в Эстонии сланцевые предприятия, использующие российские технологии, успешно работают.

**- Сталкивались ли вы с предательством человека, который в трудный момент бросил вас? Какие события в жизни заставили вас поменять оценку человека или события?**

- События, которые разворачивались вокруг «Ленинградсланца», воспринимались мной, как личные, и потому мне трудно отделить служебное и личное в хорошем правовом понимании. Если где-либо недоброжелательно отзывались о шахтёрах или какие-то органы ставили коллектив в заведомо

невыгодное и унижительное положение, это вызывало у меня протест и активную реакцию. Это касалось также действий государственных структур.

Вот только два примера тому, что подтверждает популярное сегодня выражение «государство – плохой менеджер». Придумали его «двоечники» и коррупционеры для собственного оправдания, но это правда.

После проведённого акционирования «Ленинградсланца» 40% акций государство оставило себе, столько же распределило в трудовом коллективе, а 20% передало в фонд имущества Ленинградской области. И хотя в начале 2000-х годов экономика сланцевых шахт выглядела весьма прилично, Минимущества РФ продало федеральный пакет акций в 2003 году по явно заниженной (в три раза) цене, 33 млн рублей, какому-то затрапезному ООО «Петроплюс» без каких-либо условий. Это общество находилось под крылом Ленэнерго, что многое объясняло. Далее оно выгодно перепродало пакет известной «Ренове», которая впоследствии прикупила ещё областной пакет акций и непродуманным управлением довела «Ленинградсланец» до закрытия. Событие это иначе, чем предательством целого коллектива со стороны федеральной структуры, не назовёшь.

Ещё один аналогичный пример, с которым мне пришлось столкнуться. В конце 2004 года Россия ратифицировала Киотский протокол по изменению климата на Земле. Смысл его заключался в принятии коллективных мер всеми государствами по ограничению эмиссии парниковых газов (в пересчёте на CO<sub>2</sub>) для уменьшения эффекта потепления климата. К слову, ряд государств – США, Индия, Китай – этот протокол не признали. Но подпись России запустила протокол, и в Европе открылся рынок по торговле квотами на парниковые газы, что подвигло эстонских энергетиков поставить перед нами вопрос: или передайте нам квоты на сжигание российских сланцев, или платите нам их рыночную цену. Это около 17 евро за тонну.

Платить столько мы не могли из-за возникающих убытков и обратились в Правительство и министерства с просьбой выделить нам квоты для передачи в Эстонию, благо Россия получила таких виртуальных квот более чем достаточно. Одновременно с моей подачи Законодательное собрание Ленинградской области обратилось 24 мая 2005 года с письмом в Еврокомиссию с просьбой рассмотреть поведение наших зарубежных соседей, которые, наверное, получили квоты на выбросы газов по базе 1990 года с учётом использования российских поставок сланца. Европейская комиссия письмом от 11 июля 2005 года подтвердила, что квоты, выданные Эстонии, «учитывают объём выбросов от переработки горючего сланца, закупленного в России». С этим мы обратились в Минэнерго, МИД, Минэкономразвития,

Госдуму, администрацию Президента с приложением подписей шахтёров на 59 листах.

Почти все признали, что вопрос о квотах парниковых газов в конкретном случае – это проблема межгосударственных отношений, но ни одна федеральная структура не пошла нам навстречу и авторитетом государства не защитила «Ленинградсланец» от шантажа. Нас оставили один на один с государством Эстония. А ведь чиновники эти принимали решение о ратификации протокола и даже не просчитали возможных негативных последствий такого шага. Шахты остановились 1 апреля 2005 года. Если это не предательство судьбы целого коллектива в 4,5 тыс. человек, то что это? С тех пор предательство и обман людей, будь то со стороны организации, человека или чиновников госструктуры, считаю самым низменным качеством.

**- Какие события в вашей жизни можно оценить, как подарок судьбы? Часто ли судьба делала вам такие подарки?**

- К подаркам судьбы я отношу счастливую встречу с людьми, которые своим примером и советом, участием в моих делах и помощью формировали систему моих взглядов и жизненную позицию. Счастливых встреч было немало. Наиболее запомнились профессора и преподаватели Ленинградского горного института, в котором хранятся традиции со времён учреждения его Екатериной Второй в 1773 году в виде горного кадетского корпуса. Её слова «Усердие к услуге Отечества и к пользе оного Любовь» остаются напутствием для каждого выпускника института и сегодня. Это учебное заведение окончили и мой брат, и мой сын. Мне на всю жизнь запомнились преподаватели аналитической химии, начертательной геометрии, высшей математики, сумевшие вызвать уважительное отношение к своему предмету, что обеспечило успешное окончание мной вуза с отличием в 1958 году.

Затем, позднее, в 1973-1978 гг., когда я учился в заочной аспирантуре на кафедре пластовых месторождений, меня формировали видные учёные нашей альма-матер Иннокентий Иннокентьевич Медведев, Павел Иванович Мустель, Алексей Алексеевич Борисов, Евсей Яковлевич Махно, Юрий Дмитриевич Дядькин. Об Евсее Яковлевиче, моём научном руководителе диссертации (защитил её в 1977 г.), в студенческой среде, как и о многих профессорах, ходил шуточный анекдот. Якобы он ездил на горбом «Запорожце», и однажды после какого-то нарушения ПДД его остановил молодой инспектор ГАИ. Он внимательно и долго изучал права, а затем сказал: «Товарищ Махно, мы, конечно, чтим революционных героев, но правила дорожного движения никому нарушать нельзя».

Жизненная школа на шахте для меня началась со встречи с Константином Ивановичем Шеренко, директором шахты №3. На таких учителей мне в дальнейшем везло. Он был весьма опытный инженер, требовательный руководитель. С самых первых шагов общения с ним молодой специалист понимал, что шахта – это серьёзно и опасно. Мне посчастливилось на шахте бок о бок работать с уникальными людьми: Петром Петровичем Ладинским, Александром Александровичем Калининым, Виктором Павловичем Семёновым, Викором Нестеровичем Погореловым.

Но самое сильное впечатление на меня всегда производили встречи на шахтах с рабочими и особенно с бригадирами горнорабочих очистного забоя и проходчиков. Здесь полностью исключались элементы лукавства, и воспринимались только конкретность и честность. Всякое словоблудие замечалось и пресекалось немедленно. В условиях таких отношений на фоне ежеминутной опасности формировались на шахтах грамотные специалисты, ответственные и высоко порядочные личности. Убеждён, что эти мужественные люди, не сломавшиеся на шахте, могут успешно найти себя в любых жизненных ситуациях. Я лично благодарен судьбе и своим учителям за строгую жизненную школу.

**- Возникает ли у вас ощущение счастья, когда удаётся решить какую-то сложную задачу? С чем связано такое чувство?**

- Вообще, отношу себя к счастливым людям и в семье, и на служебной лестнице. Но всё же хочу выделить несколько событий, которые отношу к счастливым.

Первое из них – это моё участие в избирательной компании по выборам депутатов Ленинградского ЗакСа 16 декабря 2001 года. При противостоянии весьма авторитетного конкурента мне удалось победить благодаря доверию избирателей Сланцевского района. Движителем в этом мероприятии было желание повлиять на развитие Сланцев и родного предприятия. Мне многое удалось, хотя весь депутатский срок работал на неосвобождённой основе, то есть без отрыва от производства. Такие условия позволили убедиться в том, что, кроме законотворческой работы регионального формата, депутат должен думать и действовать так, чтобы жизнь избирателей изменялась к лучшему относительно каждого конкретного человека.

Мне с опытом работы депутата в Областном совете удалось сопоставить и сравнить функции и возможности избранников в Совет депутатов и ЗакСа. Совет вследствие своего численного состава (250 человек) более полно представлял интересы жителей области, хотя принимать решения там было труднее. Но постановления были содержательными и актуальными.

Уменьшение представительства и доведение его до 50 человек, конечно же, облегчило работу председателю собрания, но цель не в этом. Если ещё учесть, что сейчас депутатов по партийным спискам простой избиратель оценить и найти «своего» не может, то говорить об участии народа в управлении регионом – это большая натяжка. Я считаю, что можно численность депутатов ЗакСа повысить до 100-125 человек, но освобождёнными (с зарплатой) оставить только председателей комиссий: профессиональных политиков регионального разлива достаточно и без депутатов. А политические цвета и позиции в ЗакСе были бы более разнообразными.

В областном ЗакСе мне удалось познакомиться с содержательными и интересными людьми, общение с которыми оставило впечатление на всю жизнь. Это Кирилл Валентинович Поляков, Юрий Фролович Давыдов, Николай Александрович Киселёв, Олег Александрович Петров, Сергей Николаевич Кузьмин, Арчил Алексеевич Лобжанидзе, Иван Григорьевич Козлов. Творческий подход этих людей к депутатским обязанностям и их понимание областных проблем создавало атмосферу эффективного творчества. Работа с ними формировала чувство радости от общения.

И ещё на эту же тему. В 1988 году производственное объединение «Ленинградсланец» было награждено орденом Трудового Красного Знамени. Это событие было вполне понятным и радостным для коллектива, поскольку предприятие работало стабильно. Сланцевые шахты были предметом заботы и гордости для руководителей города и области. Все губернаторы при посещении Сланцев, как ритуал, спускались под землю, понимая, что шахтёры – это «соль» земли. К знаменательному событию я уже десять лет работал главным инженером объединения и воспринимал награждение как личный успех.

Раньше, в 1977 году, я заочно окончил аспирантуру в Горном институте и защитил диссертацию на степень кандидата технических наук. Совмещать это занятие с работой в должности директора шахты 33 было очень непросто, но тем большее удовлетворение было получено. Тема диссертации была посвящена практической работе, а исследования на производстве доказали правильность ряда технологических решений. Присвоение мне степени кандидата наук, безусловно, дало мне ощущение личной победы.

**- Как вы отдыхаете? Что любите из художественной литературы?**

- Признаюсь, что отдыхать я не умею. Многолетняя практика работы на шахтах, которые ведут добычу круглосуточно (часто и в субботу), не позволяла надолго отвлечься о забот или тем более уехать куда-либо на выходные, кроме садового участка. Часто бывали дни, когда и ночью звонил

телефон. Связь с забоем – условие безопасности, а бригадир мог посчитать необходимым позвонить начальству и потребовать: «Когда дадут порожняк?». Возражать против ночных «бесед» было не принято, хотя на шахте непрерывно находился горный диспетчер. Удавалось, правда, уехать в очередной отпуск на 2-3 недели, назвав заместителю свой временный адрес.

Сейчас, уже на пенсии, пытаюсь наверстать упущенное. Люблю почитать что-то из объёмной личной библиотеки, чаще всего, исторические произведения о России или мемуары военачальников Великой Отечественной войны. Люблю работы А. Солженицына, Ю. Семёнова, В. Пикуля. С интересом сделал открытие: и на пенсии, оказывается, может быть дефицит времени.

**- Что бы вы пожелали журналистам газеты в связи с её юбилеем? Какие предложения высказали бы редакции и главному редактору?**

- Хочу, прежде всего, поздравить коллектив журналистов с юбилеем, пожелать им здоровья, новых творческих успехов и продолжения работы над имиджем главной газеты Ленинградской области. Вы прошли 25 трудных лет становления и освоения передовых традиций журналистики. Газета стала не только зеркалом реальных событий в регионе, но и активно вскрывает резервы социально-экономического развития области. За короткий исторический промежуток времени газета стала одним из активно читаемых периодических изданий.

Но кое-что могло бы помочь на этом пути. Хотелось бы пожелать газете в методическом и творческом плане найти и утвердить себя в статусе образцовой для районных газет. Не разрушая, естественно, понятия независимости прессы. И ещё одно пожелание. Для увеличения тиража газеты, что прямо связано с экономикой редакции, можно пожелать чаще публиковать «острые» материалы о проблемах из жизни людей, недостатках в работе муниципальных образований, проявлять инициативу и ставить социально-бытовые вопросы. У журналистов газеты достаточно опыта для этого и, надеюсь, смелости. Успехов вам!

Газета «Вести», 6 апреля 2016 год.